

Дядя Лу объяснил:

— Молодой хозяин не любит, когда кто-то заходит в его комнату. Раньше приходилось, так как нужно было ухаживать за ним, но теперь, когда ты здесь, мы можем отойти в сторону.

Бай Линшэн потер лоб. Теперь он действительно стал настоящим «человеком комнаты», даже более настоящим, чем жемчужина.

Дядя Лу продолжил:

— Кстати, не забудь про лечебные ванны для молодого хозяина. Их нужно делать раз в три дня, это укрепляет здоровье. Ты тоже можешь принять вместе с ним.

— ...Не стоит, спасибо.

В этот момент Бай Линшэн понял, что ему ничего не остается, кроме как смириться. Но мысль о том, что ему придется помогать Тан Чжаонину принимать ванну, заставляла его веки подергиваться, и он чувствовал нехорошее предчувствие.

В этот момент зазвонил мобильный телефон. Бай Линшэн ответил, это был Ван Сы, который спрашивал, когда он вернется в университет.

— Дома заболел, так что я пока не вернусь, до следующего понедельника.

— Хорошо, тогда я скажу преподавателю продлить твой отпуск в «Шэнтан» на несколько дней,
— сказал Ван Сы, затем с любопытством добавил:

— Это твоя мама заболела?

— Нет, — ответил Бай Линшэн и, сославшись на то, что его кто-то зовет, быстро повесил трубку.

Ван Сы был удивлен. Если не мама Бай Линшэна, то кто же? Разве он не переехал из дома?

Рядом стоящая Цянь Цянь сказала:

— Может, у него есть друзья.

— Какие друзья?

— Близкие друзья! — Цянь Цянь с досадой посмотрела на него. Как же он может быть таким недогадливым? Но внимание Ван Сы уже переключилось на что-то другое, и он, слегка возбужденно, указал вперед:

— Эй, смотрите туда, Социальный принц!

Услышав это прозвище, Цянь Цянь тоже с любопытством посмотрела и увидела, как перед ними по тропинке быстро шел Ван Юн, их старшекурсник. Он был одет в неприметное темное пальто и носил маску, словно боясь, что его узнают.

Но даже в таком виде его все равно узнавали, и по пути постоянно слышались крики «Социальный принц». Дразнящие, насмешливые голоса, злорадные взгляды и громкий смех заставляли его гореть от гнева.

Все началось пять дней назад.

В тот день он, как обычно, отправился на занятия. Первая пара проходила в лекционном зале, и он, держа в руках чашку и книги, вошел в аудиторию, где на пороге встретил однокурсника. Он улыбнулся и поздоровался, но взгляд того был странным, словно он хотел смеяться, но сдерживался.

Затем он зашел в класс и заметил, что все смотрят на него с таким же странным выражением. Даже преподаватель бросил на него несколько лишних взглядов.

Один из его друзей объяснил ему, в чем дело — накануне в различных приложениях для случайных связей начали появляться сообщения от Ван Юна.

На фото его лицо было вставлено на тело мускулистого мужчины, принимающего различные непристойные позы, с подписью «Встретимся?». Это было настолько смешно, что люди буквально падали со смеху. Даже оттенок кожи, к черту, не совпадал!

Когда Ван Юн увидел это, у него мозг отключился. В ярости он вскочил с места, и книги с грохотом упали на пол.

Все обернулись, и в аудитории воцарилась тишина.

Никто не знал, как сильно он чувствовал себя униженным в тот момент. Ему казалось, что его раздели и привязали к позорному столбу, а все вокруг смотрели и смеялись.

Он сразу понял, что кто-то хочет его подставить, и решил не паниковать, чтобы не дать им желаемого. Он спокойно нашел предлог и покинул аудиторию, намереваясь выяснить, кто стоит за этим.

Но ситуация развивалась не так, как он ожидал.

Его поиски не дали результатов, а за день он получил более тридцати звонков с предложениями встретиться! Каждые десять минут кто-то звонил, а некоторые, даже после того как он бросал трубку, продолжали названивать, говоря, что им нравится его стиль, и предлагая встретиться в отеле.

Ван Юн был на грани безумия. Ему стоило огромных усилий не разбить телефон. Он учился на стипендию и не мог позволить себе купить новый.

В отличие от Бай Линшэна, который сидел на шее у семьи и легко попадал в заголовки новостей. Почему он еще и пытается отобрать у него то, что у него есть, используя такие грязные методы?

Но Ван Юн уже забыл, что именно он сам начал кампанию против Бай Линшэна всего день назад.

Он был уверен, что это дело рук Бай Линшэна, и вся его ярость обрушилась на него, словно раненый зверь, бьющийся в агонии.

Но Бай Линшэн уже несколько дней не появлялся в университете, и его гнев не находил выхода.

«Ах да, он уехал в «Шэнтан» для озвучивания. Старейшина Хо высоко оценил его, и даже

фанаты Ци Чжэня начали переходить на его сторону. Бай Линшэн, словно любимец богов, снова оказался в центре внимания».

Они никогда не увидят его, стоящего в стороне, приложившего столько усилий. В тот день на кастинге он тоже был! И он продержался одиннадцать минут, Старейшина Хо даже похвалил его! Но почему?

Все внимание было сосредоточено на Бай Линшэне, Бай Линшэне, Бай Линшэне!

И на школьном фестивале, и сейчас!

«Разве все его усилия заслуживают только насмешек? Этот «благородный юноша, полный позитива»? Посмотрите, Бай Линшэн оказался всего лишь подлым человеком, который действует из-за угла!»

Он получил эту роль озвучивания, наверняка, тоже с помощью грязных методов!

Так и есть.

Ван Юн постепенно сходил с ума от взглядов окружающих. Он всегда был отличником, шаг за шагом поднимаясь вверх, и в его послужном списке не было ни одного пятна. Все говорили, что он пример для подражания, учителя хвалили его перед классом. Когда он сталкивался с таким позором?

Но Бай Линшэн так легко разрушил все, что он с таким трудом построил. Как он мог не ненавидеть его?

Но на этот раз Ван Юн ошибался. Бай Линшэн все эти дни был занят озвучиванием и уходом за Тан Чжаонином и не имел времени на него. За него отомстил Тан Цин.

Тан Цин придерживался принципа «око за око». Ван Юн хотел уничтожить репутацию Бай Линшэна, и он уничтожил репутацию Ван Юна. Просто Ван Юн никогда не делал ничего достойного, поэтому Тан Цину пришлось использовать такие же грязные методы.

Чтобы проверить осуществимость плана, он даже зарегистрировался в нескольких приложениях для знакомств и за один день нашел десяток желающих, как мужчин, так и женщин!

Тан Цин, славящийся как вечно цветущий чужак, не остановился на этом. Именно он придумал прозвище «Социальный принц» для Ван Юна. Оно идеально подходило к его имени, не было грубым, но содержало скрытый подтекст, соответствуя всем условиям для «вечного прозвища».

Он был гением.

Впрочем, скоро должна была вернуться его невестка, и у Тан Цина больше не было времени на Ван Юна. Он просто использовал свои связи, чтобы лишить Ван Юна государственной стипендии на обучение за границей, передав ее другому талантливому студенту.

Ван Юн, считая это несправедливым, обратился в деканат, но декан не принял его жалобу, а вместо этого посоветовал ему лучше следить за своим поведением. Как говорится, беда не приходит одна. Фэн Ци из отдела пропаганды также считал, что репутация Ван Юна наносит ущерб их отделу. Хотя его не выгнали, ему прямо сказали не появляться там какое-то время, чтобы «избежать скандала». Разве это не то же самое, что выгнать?

Ван Юн осмеливался гневаться, но молчал. Однако он был упрям и продолжал ходить на занятия, несмотря на странные взгляды окружающих.

Он был Ван Юном, и даже если у него ничего не оставалось, он будет продолжать идти вперед, стиснув зубы.

А Бай Линшэн, источник всех этих событий, все еще ничего не знал о ситуации Ван Юна. Он просто волновался, волновался, ведь скоро придется помогать Тан Чжаоину принимать ванну, а его веко подергивалось все сильнее.

«Что делать?»

Место для ванны находилось в конце коридора на втором этаже. Тан Чжаоин, чувствуя себя немного лучше, медленно пошел туда сам, а Бай Линшэн следовал за ним с корзиной и сменной одеждой. Глядя на развевающийся подол халата, он в голове строил коварные планы.

<http://bllate.org/book/16590/1516192>